

**ТЕОРИЯ В ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬНЫХ НАУК
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕОРИИ
И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

И. А. БОНДАРЕНКО

ТЕОРИЯ В ИСТОРИИ
АРХИТЕКТУРЫ
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Публикации разных лет

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КОЛО»

2 0 1 7

УДК 72.01+72.03+711.4
ББК 85.11+85.118
Б81

*В оформлении суперобложки использована миниатюра
из рукописи XVI в. «Книга глаголемая Козьмы Индикоплова»
(ОР БАН. П. I. А. № 68. Л. 63 об.)*

- Б81 *Бондаренко, Игорь Андреевич.* Теория в истории архитектуры и градостроительства : Публикации разных лет / И. А. Бондаренко; Российская академия архитектуры и строительных наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства [Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»]. — Санкт-Петербург : Коло, 2017. — 832 с.
ISBN 978-5-4462-0086-3

Книга представляет собой сборник избранных статей разных лет доктора архитектуры, академика РААСН, директора Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») И. А. Бондаренко, посвященных широкому кругу профессиональных архитектурно-градостроительных вопросов, рассматриваемых автором в соответствующих историко-культурных и мировоззренческих контекстах. Приведена подборка исследований о символике архитектурных форм, восходящей к архаической космологии; об иерархических основах древнерусского градостроительства; о преемственности и метаморфозах в процессе развития архитектуры и градостроительства; о сохранении архитектурно-градостроительного наследия и повышении его значения в будущем.

УДК 72.01+72.03+711.4
ББК 85.11+85.118

ISBN 978-5-4462-0086-3

© И. А. Бондаренко, текст, 2017
© Оформление. ООО «Издательский
дом „Коло“», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
I. ВЕЧНЫЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИИ	
Об основном вопросе философии архитектуры	15
Об органическом градостроительстве	23
Естественное и искусственное в планировке Москвы	30
О естественности формирования агломераций	43
Каркас и ткань города. Между твердым порядком и динамическим хаосом	48
Человек и соразмерность в архитектуре	59
О палладианском принципе соответствия частей целому	67
«Свое», «чужое» и «общее» в истории архитектуры	74
Вольное и невольное в архитектурно-градостроительной традиции	83
О формировании пространства и регламентации степеней свободы	96
О защите территорий от урбанистических перегрузок	103
«Средовой» и «штучный» подходы к застройке городов. К вопросу о взаимосвязях и приоритетах	108
О степенях организованности городской застройки	115
Архитектурное единство городской среды: созвучия и диссонансы	121
Архитектурный проект и его право на реализацию	128
Фундаментальные приоритеты в образовании архитектора	136
Актуальные проблемы жилищной политики	142
Об интеллектуализации архитектурного мастерства	148
Культурная миссия архитектуры	155
Миссия архитектурной науки в XXI веке	159
II. АРХИТЕКТУРА В АРХАИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА	
Сила образа в архитектурной традиции	169
О спасительном смысле образа города	179
Магический смысл копирования	190
Лабиринт и крест в круге. К вопросу об универсальных основах геоцентрической модели Вселенной	198
О некоторых признаках астральной символики в планировке античных Афин и ансамбля Акрополя	208
К вопросу о символике древнегреческого периптера	215

«Христианская топография» Козьмы Индикоплова и традиционная структура христианского храма	227
Образ геоцентрической Вселенной в традиционном зодчестве	247
Геоцентрическая и плоскоотно-комарная космологические традиции в книжности и архитектуре Древней Руси	263
Образ тверди небесной в традициях храмового зодчества	272
К вопросу о строении Небесного Града	290
О небесном прообразе круглого города	310
Архаический биоморфизм Вселенной и его отображение в архитектуре	330
Базиликальные храмы и средневековые карты Земли	340
Архитектурные воплощения образа славы Господней	348
О некоторых мнимых противоречиях в традиционных представлениях об архитектуре мироздания	358
К вопросу о символике римского Пантеона	375

III. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Строительная культура Древней Руси в свете «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона	383
Патриархальные устои древнерусского градостроительства	395
Концы древнерусских городов и города на концах земель	408
Усадьба и город в Древней Руси	416
Правила Домостроя и свободная планировка	442
Средневековая Русь. Художественное единство древнерусского города	450
Европейские и азиатские черты древнерусского города	486
О роли мастеров-иноземцев в традиционной культуре Руси	502
Градостроительный идеал в русской традиции	513
Идея иерархии в зодчестве Древней Руси	523
Иерархическая структура древнерусского города (в реализации идеи «вечной гармонии»)	529
Народное и царственное зодчество Древней Руси. К проблеме общности традиций и идеалов	536
Образно-символическая значимость церкви «под колоколами» преподобного Иоанна Лествичника в Московском Кремле. К 500-летию постройки Бона Фрязина	549
Еще раз о программе возведения храма Покрова на Рву	569
Стольный город Владимир и Царствующий град Москва	582

IV. ТРАДИЦИИ В ПОТОКАХ ПЕРЕМЕН

О многообразии проявлений преемственности в истории градостроительства	595
Перерождение средневековых традиций в русской художественной культуре XVII века	615
Город прямых лучей	633
Новое воплощение средневекового идеала. К оценке проекта кремлевского переустройства В. И. Баженова	642
Стиль ампир и традиции имперского градостроительства	652
Старое и новое в планировке и застройке послепожарной Москвы.	662
Частновладельческая застройка: общинные традиции, их сохранение и разрушение. К постановке проблемы	681

Архитектура в условиях разрушения геоцентрической картины мира	697
Конец язычества в архитектуре.	712
Модернизм как абсолютизация традиции	718
От стилей эпох к стилям вещей	726
Архитектура и жизнь в ходе истории. От мира к войне	732

У. ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Фактор времени в теории архитектуры	745
О возрастании ценности архитектурно-градостроительного наследия и такте современных проектировщиков	751
Образ памятника и дух времени. К вопросу о научных реконструкциях и творческих стилизациях	759
Тысячелетняя традиция. Возможности интерпретации	764
Восстановление архитектурных утрат	772
Социокультурная направленность градостроительного развития Москвы	780
О раскрытии исторических ценностей современного города. К 80-летию А. Г. Векслера	788
О реабилитации историко-культурных ценностей на территориях новостроек	795
Сохранение природных и культурных ценностей как приоритет градостроительства будущего.	801
Глобальные цели историко-архитектурного процесса	807
Архитектура и социальная иерархия. Прошлое, настоящее, возможное будущее	814
Публикации, вошедшие в настоящий сборник	824
Список сокращений	829

ПРЕДИСЛОВИЕ

В САМЫХ первых строках я хочу выразить огромную признательность уважаемому Антону Викторовичу Вознесенскому — руководителю лучшего в нашей стране архитектуроведческого издательства «Коло», предложившему подготовить сборник моих статей, разбросанных в малотиражных и малодоступных современным читателям научных изданиях.

По мере выполнения эта задача стала обретать все бóльший смысл и даже увлекать меня тем, что позволила увидеть процесс зарождения и развития целого ряда идей, пришедших мне в голову смолоду и оказавшихся жизнестойкими, питающими меня и сегодня. Я решил отобрать не самые капитальные, а разные, в том числе мелкие, ранние статьи постановочного характера, в которых так или иначе были сформулированы эти идеи. При таком подходе невозможно избежать содержательных повторов. Но они мне показались допустимыми в сборнике, рассчитанном на выборочное чтение и не претендующем на статус монографии. К тому же эти повторы способствуют лучшему уяснению существа моих подходов к рассмотрению различных вопросов.

Получилось так, что изучение средневекового русского, а также и зарубежного, и более древнего градостроительства привело меня к некоторому пониманию доклассических принципов построения объемно-пространственных структур, кардинально отличающихся от тех, что господствуют в профессиональном сознании современного архитектора, воспитанного на постулатах академизма, смешавшегося с модернизмом. Это сознание оперирует антиномиями: правильно — неправильно, художественно — утилитарно, талантливо — бездарно. Оно проникнуто субъективизмом, подразумевающим, однако, категорическое противопоставление искусства и неискусства, гармонии и дисгармонии, красоты и уродства. Архитектор сегодня стремится найти каждый раз свое оптимальное решение и навести тем самым полный порядок во вверенном ему пространстве. И ему всегда мучительно больно осознавать, что абсолютного совершенства никак не получается в нашей изменчивой действительности.

Совсем не так мыслили в древности, когда осознавали слабость человека перед правящими миром незримыми силами. Тогда уповали на посильное приобщение к Богу, в котором только и возможно осуществление всех идеалов. Именно посильное, далеко не полное приобщение, соответствующее врожденным и приобретенным достоинствам каждого. Земная жизнь идет с «грехом пополам», но во имя спасения надо уповать на лучшее и отрешаться

от дурного. Надо уметь различать направления, ведущие к добру и ко злу. Благие порывы прекрасны, если не чрезмерны, если в них нет тщеславия и гордыни. Все, что делается в этой жизни, должно быть чинным и уместным.

Архитектурно-градостроительная деятельность впрямую следовала этим принципам, что и приводило к формированию далеко не однородной, многосоставной, разнокачественной и при этом удивительно слаженной, органичной среды городов и сельских поселений. В такой органичности и естественности традиционного средоформирования обнаруживается гармония не абсолютная, а относительная, выражающая устремленность к последовательному восхождению по степеням совершенства, от мала до велика, до бесконечно недостижимого идеала.

Меня захватила эта иерархическая идея еще в конце 1970-х гг., когда я готовил кандидатскую диссертацию. Татьяна Федоровна Саваренская — мой научный руководитель — оценила ее и помогла поставить в работе во главу угла. Действительно, иерархические отношения пронизывали и родовое общество, и государственное, и церковное устройство. Само мировоззрение древности и Средневековья было проникнуто идеей иерархии, означающей в переводе на русский язык священноначалие.

В Новое время развитие получила рационалистическая наука, выстраивающая самодостаточную систему мира без участия Бога. А государственное управление стало чиновничье-бюрократическим, профанным, дискредитировавшим былое понятие иерархии. Сегодня довольно широко используется это понятие, но совсем не в том смысле, как в те далекие времена, когда оно было системообразующим. Часто иерархией называют жесткое взаимоотношение в определенной конфигурации различных, априори не самостоятельных частей, призванных построить сообща нечто единое. На самом деле это не иерархическая субординация, а компоновка неотъемлемых элементов одного делаго. Ушла на периферию сознания идея последовательного, многотрудного восхождения от земли к небу. Внимание приковано к созиданию прекрасной жизни здесь и сейчас. Созиданию своим разумом и своими руками, без мистики и лишних фантазий. Размышления Дионисия Ареопагита об иерархии чинов ангельских и церковных оказались ненужными и малопонятными. В противовес им появилась антипатия к разного рода властным вертикалям как гнетущим и репрессивным системам. Демократические движения уверенно позиционируют себя как антииерархические. И в общественных отношениях, и в сфере творчества стали преобладать идеи равенства, свободы индивидуальной воли и отсутствия объективных критериев художественных и общекультурных ценностей.

Мое увлечение средневековыми иерархическими традициями кажется в такой ситуации неактуальным и даже идущим вразрез с доминирующим трендом. Однако я убежден, что это лишь кажется тем, кто далек от исторического взгляда на происходящее. Свержение дискредитировавших себя властных пирамид бывает желанной и необходимой акцией, но только как эпизод, за которым следует новый созидательный процесс. А этот процесс несовместим с анархией, он требует ясного целеполагания, консолидации волевых усилий, а значит, опять-таки построения вертикалей.

Мечты об отмирании государственных структур и воцарении принципов самоорганизации несбыточны в этом текущем времени и пространстве. Поэтому у нас есть и сегодня могущественные иерархические пирамиды, вызывающие, правда, недовольство и по существу своему недостойные именоваться

иерархическими, ибо нет в них никакого священного начала. Этот факт и дает мне основание рассуждать о достоинствах добропорядочных иерархических отношений, лежавших в основе патриархального общества с его родовой, аристократической демократией. Я отнюдь не идеализирую то общество, в котором была и жестокость, и несправедливость, с чем, однако, смирились, веря в богоустановленность такого порядка. Я лишь отмечаю наличие там системообразующего идеального стержня и с таких позиций считаю возможным критиковать реалии Нового и Новейшего времени, призывая к реабилитации и возрождению в новом качестве отвергнутых и забытых, но не исчезнувших полностью традиций, хранящих в себе зерно истины.

Настоящая иерархическая субординация расставляет вещи по своим местам и упорядочивает взаимоотношения между ними. Но она не заковывает их в твердые рамки найденной раз навсегда композиции. Таким образом, они не порабощаются, не превращаются в винтики и детали составленного из них и совершенно неспособного обходиться без них механизма. Они остаются самодостаточными организмами, внутренне целостными мирками со своими собственными интересами и характерами. Это дает им возможность жить своей жизнью в условиях некоей добрососедской общности. Всегда лишь относительно добрососедской, нетвердой, допускающей перемены и нововведения. Именно такое общинное устройство имели древние поселения. По таким принципам формировалась и их застройка. Тем же можно объяснить известную «рыхлость» в объемно-пространственном построении и отдельных средневековых зданий и комплексов.

Все дело в этой самодостаточности, полноценности каждого участника иерархической организации. Иначе не могло бы быть и речи о пронизывающем иерархию подобии. А это очень важное понятие, которое тоже занимает меня со времен аспирантуры. Последовательное уподобление низшего высшему обеспечивает связность звеньев иерархической цепи. Оно роднит и приобщает друг к другу отдельные организмы. А субординация обособляет и дистанцирует их, в должную меру. Понятие подобия включает в себя и сходство, образную близость, и определенную чинность, постепенность перехода из одной градации в другую.

Архитектурное подобие служило действенным средством единения множества элементов городской среды. Это заключение, сделанное мной в свое время на основании изучения древнерусского материала, может быть распространено и на другие культуры и эпохи. Чрезвычайно эффектно выглядела в пространстве поселений, а умозрачительно — и за их пределами переключка сходных по общим формам церквей с их сияющими разномасштабными главами. Но важно было и менее эффектное родство городских структур и заполнявшей их массы жилых дворов — больших, средних и малых. Важно было и то, что внутренняя структурная общность могла связывать и совсем разные, внешне непохожие друг на друга объекты. Недаром Дионисий Ареопagit, прозванный в средневековой Европе «иерархическим доктором», рассуждал о «неподобном подобии».

Думая обо всем этом, я стал сосредотачиваться на вопросе о воспроизведении в разных изделиях, зданиях и городах архаического образа вселенной. Вопрос, в общем, известный, но в частности далеко не ясный. Никакое ремесло в традиционном обществе не обходилось без образцов, оваянных авторитетом предков и восходящих в своих абсолютных началах к священный нерукотворным архетипам. Чтобы создать что-либо новое, надо воспроизвести акт творения. Мастера всякий раз подражали Творцу, создавая свои

малые подобию великого космоса. Они не занимались самонадеянным сочинительством, они лишь интерпретировали предустановленные истины в меру своих сил и возможностей. Отсюда возникает заманчивая идея отыскать наиболее общие, универсальные принципы построения модели мироздания, при всем многообразии ее конкретных архитектурных и градостроительных воплощений.

Для этого мне понадобилось погрузиться в источники, проливающие свет на то, каким виделось устройство вселенной в эпоху Средневековья и в древности. Составить ясную и целостную картину по одним этим источникам практически невозможно, но соотнесение их с известными архитектурными реалиями позволяет продвигаться в искомом направлении.

Первостепенное значение для меня возымело знакомство с «Христианской топографией» Козьмы Индикоплова. Выяснилось, что его модель, чрезвычайно похожая на обычное прямоугольное здание, относилась не к нашей земле, охваченной круглящимся небосводом, а ко всему космосу в целом. Мы обитаем внутри этого космоса на гористом острове, вокруг которого обращаются Солнце, Луна, планеты и созвездия. Тем самым примиряются две основные космологические концепции, определяемые современными исследователями как «плоскостно-комарная» и «геоцентрическая». Они обозначают лишь разные аспекты одной и той же картины мира, а вовсе не сосуществование в эпоху Средневековья противоборствующих культурных традиций.

Конечно, смешение самых разных представлений об устройстве мира, восходящих к Библии, античной натурфилософии и языческой мифологии, происходило и вызывало порой ожесточенную полемику. Но существовала у всех этих представлений и некая базовая общность, уходящая своими корнями в глубочайшую древность. Догадываясь о ней, улавливая ее признаки, я стал использовать метод соотнесения всех литературных и архитектурных данных с проекционной конструкцией звездного неба, которая в почти неизменном виде досталась нам в наследство от Античности и более ранних времен. Метод оказался интересным и действенным. Он позволил конкретизировать семантику многих типичных архитектурных форм и их сочетаний. И, что особенно важно, он помог увидеть внутреннее сходство внешне совсем разных по пропорциям и очертаниям объемно-пространственных конструкций, их «неподобное подобие».

И геометрические архитектурные построения, и живописные ландшафтные ситуации, и биоморфные структуры, растения, животные, люди — все это может нести в себе миниатюрные воспроизведения образа Макрокосма. При этом выясняется, как мне кажется, что разные типы зданий и сооружений были обязаны своим происхождением программному акцентированию внимания на отдельных характерных частях и механизмах вселенского мироустройства, бравшихся за образец. Так, ротодальные постройки воспроизводили геоцентрическую модель, пронизанную по вертикали с севера на юг осью мира. А вытянутые прямоугольные здания наподобие мегарона, периптера или базилики соотносились со срединной, обитаемой зоной суши, над которой по положому небосводу проходят пути Солнца, Луны, планет и созвездий пояса Зодиака.

Градостроительные образования, крепости, цитадели и поселения в целом тоже отображали, так или иначе, архаические представления о том, как сотворилась посреди хаоса космическая твердь. Говорить об этом есть основания, хотя еще во многом предстоит детально разбираться. Существенное значение имеет выработка новых, более доказательных методов установления образной

и семантической общности между очень разными, даже несопоставимыми, на первый взгляд, объемными и пространственными структурами.

Погружение в охарактеризованную вкратце непростую тематику привело меня к формированию нового отношения к историческим и современным процессам развития архитектуры и градостроительства. Я стал выступать с критикой дедуктивного формально-композиционного и ансамблевого подхода к планировке и застройке городов. Даже средовой и контекстуальный подходы стали меня смущать исходящей от них угрозой подавления внутренней самостоятельности, полнокровности отдельных архитектурных организмов, особенно когда речь идет о ценных памятниках зодчества. Среда исторических городов хороша тем, что соткана в значительной мере противоположным — индуктивным путем.

Впрочем, нельзя кидаться из крайности в крайность. Иерархическая логика подсказывает, что каждый организм должен иметь свой характер и образ, но в то же время знать свое место, не нарушать общие правила, вести себя корректно по отношению к соседям. Перенесение на архитектуру таких добропорядочных человеческих отношений представляется очень полезным делом, способным привести искусство архитектуры к новому подъему.

Еще более важным представляется перенесение на архитектуру растущей заботы всего человечества о сохранении и регенерации культурных и девственных ландшафтов. Планета Земля нуждается в благоустройстве. Архитектура и градостроительство всегда имели самое прямое отношение к этому понятию. Правда, они долгое время извращали его в угоду человеческому эгоцентризму.

Хочется верить, что настало время переоценки ценностей в лучшую сторону, что будет возрождаться утраченное благоговейное отношение к природе, с которой человек обязан жить в мире и согласии. Исследования глубинных общекультурных и профессиональных традиций способствуют этому. Они дают понять, что успех на этом поприще будет зависеть от возвращения архитектуре и градостроительству статуса серьезнейшей и ответственной жизнеустроительной деятельности, органически объединяющей науку и творчество.

Предлагаемый вашему вниманию сборник состоит из пяти разделов. Первый из них включает статьи, посвященные наиболее общим фундаментальным архитектурно-градостроительным проблемам, с которыми едва ли не всегда приходилось и приходится, так или иначе, иметь дело профессионалам. Второй содержит серию проведенных мной исследований астральной символики архитектурно-пространственных форм и структур. Третий отдан работам по древнерусской, в основном градостроительной, тематике. Четвертый раздел включает тексты, призванные показать, как эволюционировали, переосмысливались и перерождались средневековые традиции в архитектуре и градостроительстве Нового времени. В пятом разделе речь идет о всевозрастающей ценности архитектурно-градостроительного наследия и мерах по его сохранению, регенерации и использованию в настоящем и будущем.

В заключение еще раз хочу выразить благодарность руководству и коллективу издательства «Коло», а также всем, кто участвовал в работе над сборником.

Мою особую признательность заслужила Т. Ю. Чепчугова, с рвением и удовольствием взявшаяся помочь подготовить тексты для издания.